

RU

Развитие внимания и памяти младших школьников с задержкой психического развития и дисграфией при замещении использования личных гаджетов организованной развивающей активностью

Сазонова В. В., Атисков И. И.

Аннотация. Цель исследования – определить характер изменений в учебной деятельности младших школьников с задержкой психического развития и дисграфией после ограничения использования личных гаджетов в образовательной организации и включения познавательно-развивающих мероприятий в виде альтернативного времяпрепровождения в их активность. В статье рассмотрены основные варианты использования информационных технологий и средств младшими школьниками с задержкой психического развития и дисграфией с подробным разбором влияния этих технологий на здоровье ребёнка, рассмотрены реальные показатели времени и целей использования гаджетов, полученные в процессе диагностики школьников. Научная новизна работы состоит в том, что мы смогли выявить позитивный рост характеристик таких высших психических функций, как внимание и память, угнетаемых до начала эксперимента, с помощью нового подхода к занятию свободного времени школьников. В результате исследования установлено, что отказ от использования индивидуальных цифровых средств во время нахождения в образовательной организации и добавление факультативной деятельности демонстрируют положительную динамику в активизации внимания и памяти младших школьников, при этом вне школы продолжает происходить злоупотребление этими средствами для целей, не связанных с учебной и познавательной деятельностью.

EN

Attention and memory development in primary pupils with developmental delay and dysgraphia through replacing personal gadget use with organized developmental activities

V. V. Sazonova, I. I. Atiskov

Abstract. The research aims to determine the nature of changes in the educational activities of primary pupils with developmental delay and dysgraphia after limiting the use of personal gadgets in an educational institution and incorporating cognitive-developmental activities as alternative leisure time. The paper examines the main ways in which information technology and media are used by primary pupils with developmental delay and dysgraphia, with a detailed analysis of the influence of these technologies on the child's health, and considers the actual time and goals for using gadgets obtained during the diagnostics of schoolchildren. The scientific novelty of the work lies in the fact that the authors were able to identify a positive increase in higher mental functions, such as attention and memory, which were suppressed before the start of the experiment, through a new approach to the occupation of free time for schoolchildren. The results of the study show that abandoning the use of individual digital devices while in an educational institution and adding extracurricular activities demonstrate positive dynamics in activating attention and memory in primary pupils. At the same time, outside of school, the misuse of these devices for purposes not related to educational and cognitive activities continues.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена стремительным развитием технологий, которые активно используются в жизни людьми всех возрастов, в том числе младшими школьниками, совершенно не готовыми

к полномасштабной виртуализации жизни. Замещение реального мира приводит к искажению нормального развития детей, что негативно сказывается на процессах взросления, воспитания, образования. Исследование этой проблемы должно проводиться как можно скорее для реализации ранней диагностики отклонений в развитии и возможности осуществления своевременной профилактической и коррекционной работы по преодолению дизонтогенеза.

Из-за особенностей развития детей с ограниченными возможностями здоровья (с задержкой психического развития (далее – ЗПР) и дисграфией) влияние на них цифровых средств увеличено, так как снижены самоконтроль и критичность. Исследование влияния использования младшими школьниками телефона в режиме мобильного Интернета позволило выявить риски повышенной забывчивости при ежедневном использовании и ухудшения качества сна при использовании гаджета более 8,62 ч/мес, снижения настроения при использовании гаджета менее 17,74 ч/мес или 35 мин/день (Вятлева, Курганский, 2022). Увеличивается нагрузка на зрительный анализатор (Ахмадаева, Мухаммадеев, Шайхутдинова и др., 2024). Переход от кнопочного телефона к смартфону как мультимедийному средству увеличил время использования мобильных средств младшими школьниками, из-за чего возросли клинически значимые жалобы на неудовлетворённость сном и тревогу (Вятлева, Курганский, 2021). Из-за расширения проблемы взаимодействия с гаджетами учащихся в российских школах указом президента был установлен запрет на использование телефонов на уроках. При решении возникшей проблемы можно рассчитывать на улучшение эффективности образовательного процесса, на снижение процента младших школьников, которые не усваивают школьную программу.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать особенности психоэмоционального состояния младших школьников с ЗПР и дисграфией, попадающих в группу риска лиц, особо подверженных гаджет-аддикции и игромании;
- выявить причины появления у младших школьников с ЗПР и дисграфией гаджет-аддикции;
- проследить динамику изменений показателей высших психических функций младших школьников с ЗПР и дисграфией при организации контроля за использованием индивидуальных информационно-электронных средств в школе со стороны администрации.

Для решения задач исследования применялись следующие методы: анализ научной психолого-педагогической литературы по теме исследования с целью выявления познавательных особенностей детей младшего школьного возраста с ЗПР и дисграфией; эмпирические методы, а именно: проведение диктанта из набора образовательной программы «Школа России» (Канакина, Горецкий, 2017; 2024а; 2024б); проведение теста по фигуре Тейлора (Хохлов, Сердюк, 2019); проведение теста Пьерона – Рузера (Семаго, Семаго, 2005); наблюдение за поведением младших школьников на переменах и во время уроков; опрос, состоящий из трёх вопросов, связанных со временем и характером использования гаджетов младшими школьниками.

Анализ результатов исследования осуществлялся путём сравнения показателей выполнения заданий на момент начала и окончания эксперимента, направленного на изучение изменений характеристик высших психических функций у младших школьников с ЗПР и дисграфией.

Теоретической базой исследования послужили работы, раскрывающие специфику эмоционально-волевой сферы и познавательной активности детей с ЗПР младшего школьного возраста (Лутонян, 1977; Подобед, 1981; Карпова, Хорош, 1974; Домишкевич, 1977; Пускаева, Кулагина, 1989; Инденбаум, Гостар, 2008; Дмитриева, 2005).

Практическая значимость исследования. Отмечена эффективность контроля за использованием личных гаджетов в школе, которая проявилась в улучшении характеристик внимания и памяти при выполнении диагностических заданий. На практике этот способ улучшения качества образования может применяться во всех школах страны, нормативно-правовая база для этого уже сформирована (О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 19.12.2023 № 618-ФЗ. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312190026>). Контроль за соблюдением требований должен осуществляться со стороны администрации образовательной организации, но может происходить и со стороны родителей младшего школьника.

Обсуждение и результаты

Каждый возрастной период в жизни человека является особенным: меняются физическое и психическое состояние, потребности и интересы, цели и обязанности. Особенно этот вопрос актуален в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья, в частности с ЗПР, как одной из самых частых категорий детей, встречаемых не только в условиях общеобразовательных организаций, но и включенных в инклюзивные образовательные отношения.

Анализ специальной научной психолого-педагогической и методической литературы, ряда исследований в области изучения особенностей младших школьников с ЗПР (Лутонян, 1977; Подобед, 1981; Карпова, Хорош, 1974; Домишкевич, 1977; Пускаева, Кулагина, 1989; Инденбаум, Гостар, 2008; Дмитриева, 2005) показал, что для детей младшего школьного возраста с ЗПР, в зависимости от причины её возникновения по К. С. Лебединской (1980), характерно следующее:

1. При ЗПР конституционального происхождения развитие эмоционально-волевой сферы отстаёт от нормальных характеристик. У таких детей снижены возможности критической оценки ситуации и самоконтроля, они внушаемы. Продолжают отдавать предпочтение игровой деятельности.

2. При ЗПР соматогенного происхождения отмечается снижение общего и психического тонуса детей. Так как нарушение вызывается ограничениями из-за соматического заболевания и ситуацией карантинного режима, ребёнок становится застенчивым, неуверенным в себе, капризным, закрепляется чувство физической неполноценности и ощущение изолированности из-за общения с узким кругом людей и нахождения в определённом помещении на протяжении долгого времени.

3. При ЗПР психогенного происхождения у детей снижаются познавательный интерес и познавательная активность, независимо от варианта неправильного воспитания: гиперопеки или гипоопеки – появляется нестабильность в поведенческих реакциях при взаимодействии с окружающими, самостоятельность и инициативность развиты слабо, уровень знаний и представлений о мире ограничен бытовой информацией.

4. При ЗПР церебрально-органического происхождения регуляторные структуры и корковые функции угнетаются, повышена истощаемость, отмечается недоразвитие высших психических функций, органический инфантилизм.

Для всех вариантов ЗПР, независимо от причины происхождения, характерны изменения в поведении, сложности при реализации процесса обучения из-за сниженного самоконтроля и повышенной истощаемости, утомляемости. Это влияет на процесс усвоения знаний, так как у детей отсутствует ориентировочный этап познавательной деятельности. Школьник теряет значимые элементы задания, стремится выполнить упражнение по примеру, без оценки и внесения корректировок (Власова, Певзнер, 1973; Королько, 1988; Цыпина, 1975). При достижении поставленной цели не производится критическая оценка проделанной работы или оценка носит формальный характер, а это является важным звеном во время учёбы, особенно значима эта функция при дисграфии и дислексии – для возможности произвести работу над ошибками самостоятельно (Бочкина, Дороничева, Шатилова и др., 2022; Кузьмичева, 2024; Петрова, Блинова, 2021).

Дети с ЗПР особенно сильно подвержены влиянию достижений информационных технологий из-за особенностей нервной системы, таких как: эмоциональная лабильность, повышенная внушаемость, снижение самоконтроля, недостаточность возможностей критического мышления, недостаточный уровень общей осведомлённости, излишняя активность, которая приводит к раннему утомлению, или пассивность и неуверенность, которые снижают возможности адаптации и полноценной реализации познавательного потенциала.

У младших школьников с дисграфией отмечаются те же сложности в осуществлении познавательной деятельности: снижение характеристик внимания, мотивации, проблемы с планированием своих действий, реализацией плана и контролем (Рябова, 2015).

Младшие школьники с ЗПР и дисграфией в значительной степени подвержены влиянию внешних отвлекающих факторов, на которых может быть сфокусировано всё внимание ребёнка. Отложить желаемое дело до того момента, пока не будет достигнута первоочередная, более важная (учебная) задача, не всегда представляется возможным. Информационные технологии сейчас достигли такого уровня развития, что их можно интегрировать во все сферы жизни человека, упростив этим жизнь и сократив затраты времени. Для взрослого человека чаще всего это ощутимое изменение в сторону увеличения продуктивности работы, обучения, возможность оптимизировать рутинные дела. С детьми внедрение работает точно так же – упрощает жизнь. При этом развитие организма происходит при преодолении препятствий посредством изучения проблемы и решения её, а не отказа от решения. Примером неправильного и опасного для нормального развития организма является использование детьми для решения домашних заданий информационных ресурсов с готовыми выполненными заданиями. Обучение не происходит из-за превращения мыслительных операций в механические, младший школьник не учится, а переписывает решение. Наиболее опасно это в самый ранний период обучения, для младших школьников, так как в их возрасте закладывается образовательная база, без формирования этих основ невозможно успешно учиться в будущем. Учёба дома имеет не меньшее значение, чем учёба в школе, особенно для детей с ЗПР, потому что им требуется больше времени для понимания новой темы, для тренировки новых учебных навыков, в школе они могут отвлечься от объяснения темы или устать и не усвоить материал. Выполнение домашнего задания позволит самому ребёнку оценить степень осведомлённости в вопросе, родителям – увидеть, что ребёнку непонятно, учителю в школе, при проверке задания, – понять, что тема не была усвоена и нужно принять какие-то дополнительные меры.

Информационные технологии в сфере образования имеют важное значение для придания наглядности материалу, для лучшего включения высших психических функций в этот процесс (Конягина, Ильина, 2021; Лопатина, Ефремов, 2020), но использование технологий должно быть разумным и обоснованным, полностью подконтрольным специалистам. Применение технологий для замещения учебного плана, например просмотр фильмов на английском языке, которые не входят в программу, во время урока, недопустимо, они являются дополнением, а не основой. Специальные гаджеты и девайсы, которые включены в процесс образования детей с особыми образовательными потребностями, должны проходить проверку, иметь подтверждающие их пользу и необходимость документы, а во время работы с ними должен производиться контроль со стороны взрослых, чтобы вспомогательные свойства оборудования не стали отвлекающими, например внимательное отношение к взаимодействию со звуковой и световой аппаратурой в комнате сенсорной интеграции, для предотвращения излишнего утомления или возбуждения нервной системы.

Ещё один вариант опасного внедрения в дневной распорядок информационных технологий и средств представляют собой развлекательные технологии, которые развиваются с большей силой и скоростью, чем образовательные, и используются детьми младшего школьного возраста повсеместно с нарушением безопасного

режима в плане времени и содержания просматриваемых материалов. Для доступа ко всем развлекательным материалам ребёнку необходимо только устройство и выход в Интернет (Кулагина, Шабашёва, 2023). Школьник может смотреть фильмы, мультфильмы, любые видеоролики, играть в игры, общаться со всеми людьми, с которыми пожелает, читать новости, публиковать материалы и многое другое. В этой среде нет никаких обязательных требований и норм, нет оценок и заданий, которые нужно выполнять без желания, нет контроля – полная свобода действий для ребёнка, который ещё не обладает достаточным уровнем самоконтроля, критического мышления, с повышенной внушаемостью и реактивностью действий, с несформированной до конца системой ценностей и продолжающей формирование системой авторитетов. Можно предположить, что без правильного контроля со стороны родителей и педагогов ребёнок получит воспитание именно в этой «свободной» среде и будет строить свою жизнь, опираясь во многом на ту информацию и те знания, которые получил в Интернете.

Жизнь современного человека невозможно представить без использования достижений информационных технологий, но формирующемуся организму любое злоупотребление нанесёт вред. Ответственность за здоровье и образованность ребёнка в большей степени лежит на его родителях, как на тех людях, которые имеют на него влияние, занимаются его воспитанием и проводят с ним много времени. Если родитель по каким-либо причинам заменяет себя в жизни своего ребёнка девайсами, то эти средства заберут на себя такие обязанности, как общение и воспитание, получат любовь и уважение со стороны школьника, сделают его жизнь ярче – вместо родителей (Понукалина, 2020). Но все эти средства появились не сами, а были созданы другими людьми, материалы готовились другими людьми с разными ценностями и ориентирами, и на какой из вариантов информационного воздействия (достойный уважения и подражания или бесполезный и бескультурный) попадёт ребёнок – никому сначала неизвестно, а после возникновения зависимости от использования гаджета становится или поздно что-то менять, так как сенситивный период уже закончится, или эти изменения будут даваться очень сложно, намного сложнее профилактики гаджет-аддикции и игромании и правильно организованного процесса воспитания.

После ознакомления с теоретическими данными и результатами исследований специалистов необходимо было изучить проблему самостоятельно. Для определения изменений в характеристиках высших психических функций при отказе от использования гаджетов младшими школьниками в образовательной организации в период с 1 сентября 2023 года по 9 мая 2024 года нами было проведено исследование на базе автономной некоммерческой образовательной организации Школа «Вектор» в городе Мытищи.

1. Констатирующий этап исследования включал в себя выявление группы детей с дисграфией среди всех учеников 2-4 классов школы для последующего определения предполагаемой динамики в познавательной деятельности, которая должна выражаться в изменении показателей высших психических функций, обследуемых нами. Была осуществлена проверка входного диктанта каждого из учеников, оценка качества выполнения графических заданий (задания в рабочих тетрадах и рисунки) и проверка рабочих тетрадей по русскому языку и математике для выявления повышенной утомляемости. Проведение процедуры диагностики упрощалось тем, что в школе ведётся работа логопеда-дефектолога с детьми, которым необходима такая помощь. На занятия к специалисту направлялись те дети, которым были рекомендованы занятия с дефектологом до поступления в учебное заведение или при входной диагностике, а также те ученики, у которых были сложности в учёбе в течение года – их направляли в коррекционный кабинет учителя. Соответственно, экспериментальная группа, как и предполагалось, была сформирована из учеников, которые проходили коррекционную работу с дефектологом, из-за чего было возможно наиболее детально оценить их высшие психические функции, показатели которых необходимы для исследования, в силу специфики занятий. Этот этап длился неделю, все задачи были выполнены.

2. По результатам констатирующего этапа была сформирована группа из 18 учеников 2-4 классов, каждый из которых совершал ошибки дисграфического характера, имел сложности с вниманием и кратковременной памятью, при этом все они имели личные гаджеты – у всех детей были с собой телефоны. Результаты были зафиксированы, и дальнейшее наблюдение проводилось за сформированной экспериментальной группой.

3. Формирующий этап включал в себя запрет на использование личных гаджетов во время нахождения в учебном заведении кроме случаев, когда это необходимо (например, звонок родителям), и организацию для детей факультативных развивающих занятий, связанных с совершенствованием их интеллектуальных и физических способностей: участие в подготовке и реализации праздничных сценок и конкурсов, спортивных соревнований, внеурочных викторин. Контроль за реализацией требования производился со стороны администрации учебного заведения, родители учеников были осведомлены об этом, сами школьники ни разу не пользовались телефонами на уроках и переменах, когда нами проводились активные исследовательские действия. На протяжении более чем 8 месяцев (с 1 сентября 2023 года по 9 мая 2024 года) ученики были ограждены от отвлекающего воздействия со стороны информационно-электронных средств на территории школы.

4. Методологической базой контрольного этапа исследования стал комплекс заданий на оценку развития высших психических функций. Он включал диктант, обследование зрительно-моторной координации и кратковременной памяти с помощью теста по фигуре Тейлора и обследование внимания с помощью теста Пьерона – Рузера. При этом порядок предъявления заданий был выстроен таким образом, чтобы диктант выполнялся с предварительным утомлением (после двух тестов), что позволяло снизить возможности самоконтроля и выявить ухудшение внимания (диктант при этом соответствовал возрастной норме). Также осуществлялось наблюдение за поведением учеников во время проведения исследования и на перемене. Завершающим этапом был опрос, который состоял из трёх вопросов, связанных с использованием различных

девайсов младшими школьниками вне образовательной организации: «Ты пользуешься какими-то электронными девайсами? (телефон, компьютер, ноутбук, планшет и т. д.)», «Сколько времени в сутки (за 24 часа) ты пользуешься девайсами?», «Для чего тебе нужны девайсы? (можно выбрать несколько вариантов ответа)» – для оценки реального времени взаимодействия с различными девайсами и перспектив по организации контроля за нахождением школьников в виртуальном пространстве со стороны родителей дома.

5. Анализ результатов контрольного этапа показал следующее.

Ошибки дисграфического характера совершали 10 человек из 18 (55%), сниженные, по сравнению с нормой, характеристики внимания были зафиксированы у 9 учеников (50%), зрительно-моторная координация и кратковременная память были нарушены у 11 учеников (61%). Соответственно, 8 учеников (44%) не совершили ошибок дисграфического характера при написании диктанта, показатели внимания были в норме у 9 человек (50%), зрительно-моторная координация и кратковременная память были в пределах нормы у 7 учеников (39%).

В процессе наблюдения были отмечены 7 учеников (39%), у которых возбуждение нервной системы доминирует над торможением – им сложно было остановиться, оторваться от незаконченных дел, как на перемене, так и при выполнении заданий (продолжали заполнять тест после остановки времени). Эти дети были сильнее подвержены влиянию отвлекающих факторов – реагировали на вопросы соседа по парте, начинали или поддерживали диалог во время тестирования, сбивались из-за посторонних звуков – у каждого из них были зафиксированы ошибки дисграфического характера.

Проведение теста, включающего вопросы о времени использования девайсов детьми и целей использования, позволило выявить мнение самих детей о вариантах своего взаимодействия с девайсами (Рис. 1-2).

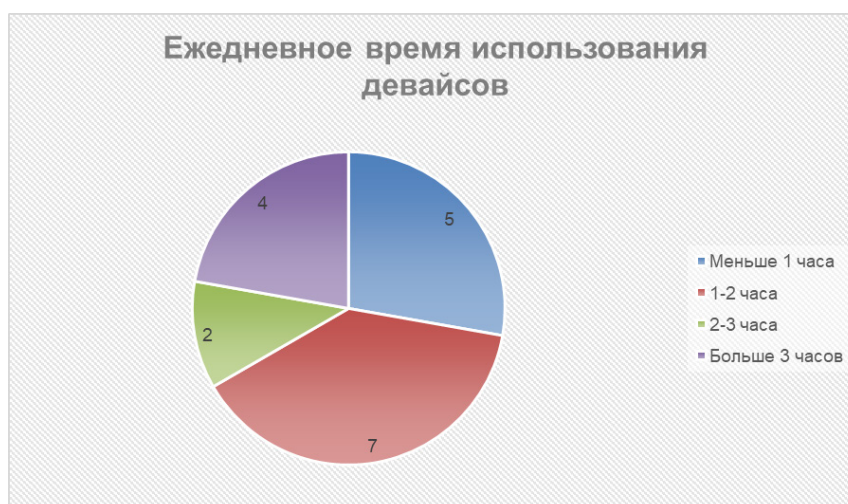

Рисунок 1. Ежедневное время использования девайсов школьниками (количество человек)

Рисунок 2. Для чего младшие школьники используют девайсы (число респондентов, которые выбрали данный вариант ответа)

Больше половины детей ответили, что используют девайсы более 1 часа за сутки, а преобладающие варианты использования – это общение с друзьями и игра. Можно сделать следующие выводы:

– Реальное время использования информационно-электронных средств школьниками превышает допустимые границы безопасного для здоровья времени.

- Чаще всего использование девайсов происходит по тем направлениям, которые не характерны для данного возраста, – общение и игра (при ведущей деятельности в виде учёбы), а также для помощи с домашним заданием, которое должно выполняться самостоятельно.
- Любая нецелевая активность, какой является в том числе использование гаджетов в развлекательных целях, должна быть строго подчинена нормам и распорядку, с чёткими временными рамками.
- Проблема гаджет-аддикции существует и прогрессирует одновременно с техническим прогрессом. Необходимо незамедлительно предпринимать меры по её профилактике и предотвращению.

Заключение

В исследовании были проанализированы особенности психоэмоционального состояния младших школьников с ЗПР и дисграфией, попадающих в группу риска лиц, особо подверженных гаджет-аддикции и игромании, и определены факторы, которые делают их более уязвимыми, – это повышенная внушаемость и сниженная критичность.

Работа позволила выявить причины появления у младших школьников с ЗПР и дисграфией гаджет-аддикции: отсутствие достаточного уровня контроля за временем использования электронных средств со стороны родителей и простота получения любой информации.

Была прослежена динамика изменений показателей высших психических функций младших школьников при организации контроля за использованием индивидуальных информационно-электронных средств в школе со стороны администрации. Результаты эксперимента указывают на улучшение изучаемых показателей (внимание и кратковременная память, графическая правильность письма) практически у половины школьников – из 18 участников 8 учеников (44%) не совершили ошибок дисграфического характера при написании диктанта, показатели внимания были в норме у 9 учеников (50%), зрительно-моторная координация и кратковременная память были в пределах нормы у 7 учеников (39%).

Использование различных гаджетов и девайсов должно контролироваться взрослыми, предлагаемые материалы должны быть проанализированы на предмет разрешённого и соответствующего возрасту контента, а также по возможности должны быть полезны для ребёнка.

Реальное время использования информационно-электронных средств школьниками превышает допустимые границы безопасного для здоровья времени, контроль за соблюдением этих норм полностью лежит на самих школьниках.

Чаще всего использование девайсов происходит по тем направлениям, которые не характерны для данного возраста, – общение и игра (при ведущей деятельности в виде учёбы), а также для помощи с домашним заданием, которое должно выполняться самостоятельно.

Проблема гаджет-аддикции существует и прогрессирует одновременно с технологическим прогрессом. Необходимо незамедлительно предпринимать меры по её профилактике и предотвращению, по расширению осведомленности населения.

Перспективы исследования связаны с углублением изучения пагубного влияния неправильного и бесконтрольного использования цифровых средств младшими школьниками и с оценкой возможных эффективных вариантов решения существующей проблемы.

Источники | References

1. Ахмадаева Р. Р., Мухаммадеев Т. Р., Шайхутдинова Э. Ф., Хусниярова А. Р. Конъюнктивальный компонент компьютерного зрительного синдрома – причины и механизмы субъективных проявлений // Клиническая офтальмология. 2024. № 24 (1).
2. Бочкина Е. В., Дороницева М. М., Шатилова Н. Н., Плохих Д. А. Разновидности коморбидных нарушений у детей с ЗПР // Психология и психотехника. 2022. № 4.
3. Власова Т. А., Певзнер М. С. О детях с отклонениями в развитии. М., 1973.
4. Вятлева О. А., Курганский А. М. Изменения способа и режимов пользования мобильным телефоном и их связь с самочувствием у младших школьников // Здоровье населения и среда обитания. 2021. Т. 29. № 10.
5. Вятлева О. А., Курганский А. М. Риски ухудшения самочувствия младших школьников при использовании телефона в режиме мобильного Интернета // Здоровье населения и среда обитания. 2022. Т. 30. № 11.
6. Дмитриева Е. Е. Коммуникативно-личностное развитие детей дошкольного и младшего школьного возраста с легкими формами психического недоразвития: дисс. ... д. психол. н. Н. Новгород, 2005.
7. Домишкевич С. А. Продуктивность и динамические особенности интеллектуальной деятельности детей с задержкой психического развития: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 1977.
8. Инденбаум Е. Л., Гостар А. А. Становление познавательной деятельности детей с легким психическим недоразвитием в разных психолого-педагогических условиях // Дефектология. 2008. № 5.
9. Канакина В. П., Горецкий В. Г. Русский язык: 2-й класс: учебник: в 2 ч. Изд-е 7-е. М.: Просвещение, 2017. Ч. 1.
10. Канакина В. П., Горецкий В. Г. Русский язык: 3-й класс: учебник: в 2 ч. Изд-е 13-е, стер. М.: Просвещение, 2024а. Ч. 1.

11. Канакина В. П., Горецкий В. Г. Русский язык: 4-й класс: учебник: в 2 ч. Изд-е 15-е, стер. М.: Просвещение, 2024b. Ч. 1.
12. Карпова С. Н., Хорош С. М. Отношение к фонематической деятельности детей с задержкой психического развития // Психологические исследования. 1974. Вып. 6.
13. Конягина Л. Н., Ильина О. В. Интеллектуальное развитие младших школьников в процессе интерактивного обучения // Сервис Plus. 2021. Т. 15. № 3.
14. Королько Н. И. Коррекция нарушений ориентирования в учебных заданиях у детей с задержкой психического развития: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 1988.
15. Кузьмичева Т. В. Проблемы реализации запроса педагога на основе междисциплинарного мониторинга психосоциального развития младшего школьника с задержкой психического развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2024. № 211.
16. Кулагина К. А., Шабашёва И. В. Социально-педагогическая профилактика гаджет-зависимости у младших школьников // Образовательный процесс. 2023. № 1.
17. Лебединская К. С. Клинические варианты задержки психического развития // Журнал невропатологии и психиатрии им С. С. Корсакова. 1980. № 3.
18. Лопатина О. А., Ефремов Д. С. Последствия критично постоянных взаимодействий со смартфоном в условиях пандемии // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2020. № 4 (20).
19. Лутонян Н. Г. Возрастная динамика произвольной памяти у детей с задержкой психического развития: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 1977.
20. Петрова С. В., Блинова Л. Н. Особенности обучения детей с задержкой психического развития // Символ науки. 2021. № 1.
21. Подобед В. Л. Особенности кратковременной памяти детей с задержкой психического развития // Дефектология. 1981. № 3.
22. Понукалина О. В. Детско-родительские конфликты в контексте цифровизации повседневности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып 1.
23. Пускаева Т. Д., Кулагина И. Ю. Познавательная деятельность и её детерминанты при задержке психического развития // Дефектология. 1989. № 1.
24. Рябова О. В. Дисграфия и ключевые учебные компетенции младших школьников // Специальное образование. 2015. № 2.
25. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Диагностический альбом для исследования особенностей познавательной деятельности. Дошкольный и младший школьный возраст. М.: Айрис-пресс, 2005.
26. Хохлов Н. А., Сердюк А. Е. Количественные оценки выполнения методики «Комплексная фигура Тейлора» детьми 4-17 лет // Национальный психологический журнал. 2019. № 1 (33).
27. Цыпина Н. А. Ошибки в чтении у первоклассников с задержкой психического развития // Дефектология. 1975. № 5.

Информация об авторах | Author information

Сазонова Валерия Владимировна¹, к. пед. н.
Атисков Илья Иванович²

^{1,2} Российский государственный социальный университет, г. Москва

Valeria Vladimirovna Sazonova¹, PhD
Ilya Ivanovich Atiskov²

^{1,2} Russian State Social University, Moscow

¹ sazonova.ler@yandex.ru, ² atiskowvilja@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.05.2024; опубликовано online (published online): 20.08.2024.

Ключевые слова (keywords): младшие школьники с задержкой психического развития; младшие школьники с дисграфией; информационные технологии; гаджет-аддикция; эмоционально-волевая сфера; primary pupils with developmental delay; primary pupils with dysgraphia; information technology; gadget addiction; emotional-volitional sphere.